

УДК 621.315.592

ФОТОЭЛЕКТРИЧЕСКИ АКТИВНЫЕ И НЕАКТИВНЫЕ МЕДЛЕННЫЕ ЦЕНТРЫ ПРИЛИПАНИЯ ЭЛЕКТРОНОВ В КРИСТАЛЛАХ ZnSe

М. А. Ризаханов, М. М. Хамидов

Дагестанский государственный медицинский институт, Махачкала, Россия
(Получена 16 апреля 1990 г. Принята к печати 17 мая 1991 г.)

Методами термостимулированных токов и индуцированной примесной фотопроводимости в кристаллах ZnSe исследованы медленные центры прилипания электронов, для которых отношение скорости прилипания к скорости рекомбинации $R \ll 1$.

Наряду с центрами прилипания электронов с уровнем $E_c - 0.22$ эВ, которые фотоэлектрически активны и могут быть причислены к типичным локальным центрам в полупроводниках, обнаружены электронные ловушки, проявляющие ряд нетривиальных особенностей. Им свойственна система одновременно наблюдаемых уровней $E_c - (0.1 \div 0.56)$ эВ, для которых плотность распределения и сечение захвата электрона растут по мере увеличения их энергии ионизации по отношению к зоне проводимости. В измерениях индуцированной примесной фотопроводимости в широких температурном и спектральном диапазонах эти центры не обнаружены.

Несмотря на предпринятые усилия (см., например, обзор [1]) по исследованию центров прилипания электронов (ЦПЭ) в полупроводниках, вопросы о физико-химической природе, структуре медленных (β) центров, для которых отношение скорости прилипания к скорости рекомбинации $R \ll 1$, основных их особенностях [полиэнергетический характер состояний, слабая воспроизводимость спектра фотоответа, малые сечения захвата электронов s_i и др.] все еще остаются открытыми. Настоящая работа предпринята с целью ответа на эти вопросы применительно к соединениям $n\text{-A}^{\text{II}}\text{B}^{\text{VI}}$, модельным для исследования ЦПЭ.¹

Основные измерения выполнены методами термостимулированных токов (ТСТ) и индуцированной примесной фотопроводимости (ИПФ) на одном из перспективных, но сравнительно мало исследованных материалов полупроводниковой оптоэлектроники, а именно ZnSe. Образцы имели кристаллическую структуру. Они были выращены из расплава и не подвергались после выращивания дополнительной обработке.

1. Термостимулированные токи

Измерения спектров ТСТ и их анализ на основе известной процедуры термоочистки от влияния мелких ЦПЭ [7] и метода оценки энергии ионизации центров прилипания (E_i) из температурной зависимости тока I по наклону

¹ Что касается быстрых (α) ЦПЭ, для которых $R \gg 1$, то они исследованы методом индуцированной примесной фотопроводимости в легированных примесями Cu, Ag соединениях $n\text{-A}^{\text{II}}\text{B}^{\text{VI}}$ (см., например, [2-6]). Как установлено, появление этих центров связано с межузельными атомами, являющимися донорами, Cu_i^0 , Ag_i^0 и их ассоциатами типа донорно-донорные, донорно-акцепторные пары. Выделение и исследование α -центров методами типа метода термостимулированных токов в соединениях такого рода, как $\text{A}^{\text{II}}\text{B}^{\text{VI}}$ со сложными спектрами ловушек, затруднительны.

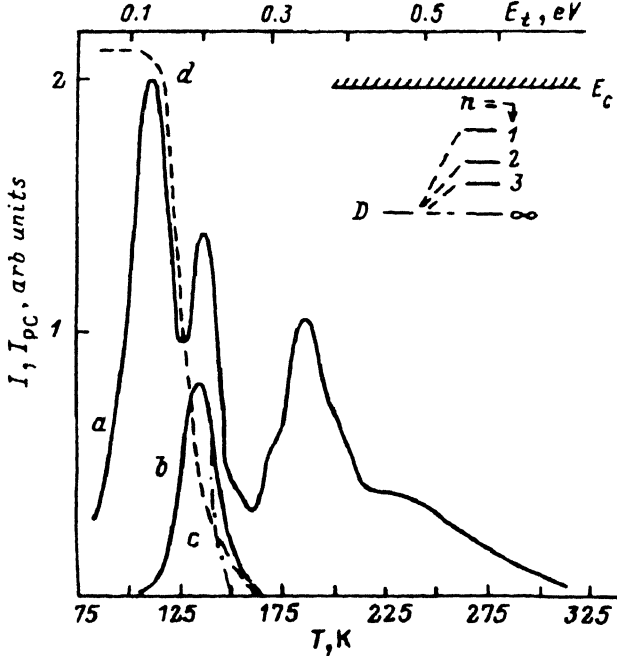

Рис. 1. Спектры ТСТ в кристаллах ZnSe. *a*, *b* — эксперимент при скорости нагрева $\approx 0.2 \text{ K} \cdot \text{c}^{-1}$ в кристаллах типа I (*a*) и типа II (*b*); *c* — расчет для случая ЦПЭ с уровнем $E_C = 0.22 \text{ эВ}$; *d* — температурная зависимость ИПФ I_{PC} при $h\nu = 0.5 \text{ эВ}$. На вставке — схема уровней донора *D* в донорно-акцепторной паре; указаны номера координационных сфер решетки, на которых размещены атомы.

прямых $I = f(T^{-1})$ на начальном участке «разгорания» ТСТ [8] свидетельствуют о существовании двух типов образцов, несмотря на общую технологию кристаллов.

Некоторым из образцов (тип I) свойственны сложные спектры ТСТ с большим числом максимумов (рис. 1, кривая *a*). Соответствующие электронные уровни расположены относительно зоны проводимости в интервале энергий $E_C - (0.1 \div 0.56) \text{ эВ}$ (см. таблицу) с плотностью, возрастающей в глубину запрещенной зоны, и характеризуются весьма низкой воспроизводимостью распределения концентраций по энергиям E_i .

Значения параметров E_i , E_{iD} , s_i ЦПЭ в кристаллах ZnSe типа I

$T_m, \text{ K}$	$E_i, \text{ эВ}$ (± 0.02)	$s_i, \text{ см}^2$ ($\times 5^{\pm 1}$)	n	$E_{iD}, \text{ эВ}$ (± 0.01)
105	0.11	$8.0 \cdot 10^{-22}$	1	0.08
112	0.14	$4.5 \cdot 10^{-21}$	—	—
135	0.22	$4.0 \cdot 10^{-19}$	—	—
147	0.24	$2.5 \cdot 10^{-19}$	2	0.23
165	0.3	$9.0 \cdot 10^{-19}$	3	0.3
174	0.33	$1.5 \cdot 10^{-18}$	4	0.34
200	0.36	$2.0 \cdot 10^{-18}$	5	0.37
208	0.38	$1.5 \cdot 10^{-18}$	6	0.39
217	0.4	$2.0 \cdot 10^{-18}$	7	0.41
230+280	0.42+0.56	$(0.5+5) \cdot 10^{-17}$	8— ∞	0.42—0.56

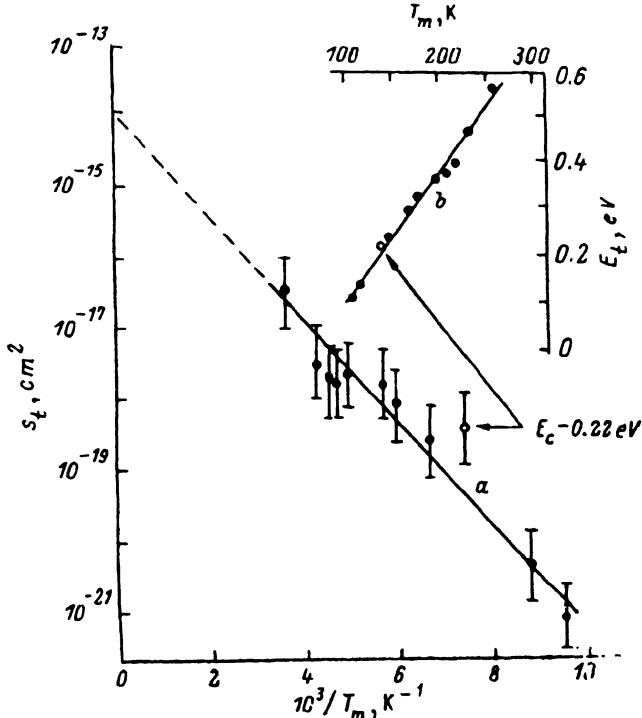

Рис. 2. Зависимость сечений захвата электрона s_t на ЦПФ в ZnSe от обратной температуры максимума в спектре ТСТ T_m^{-1} (а); зависимости энергии ионизации ЦПЭ в ZnSe от температуры T_m (б).

В спектрах ТСТ образцов типа II наблюдается лишь одна полоса с максимумом при температуре $T_m \approx 135$ К (рис. 1, кривая *b*), соответствующая дискретному уровню $E_c - 0.22$ эВ и присутствующая также в спектрах ТСТ кристаллов типа I.

Сечения захвата электронов s_t определены методом [9, 10], который, как и упомянутый выше метод оценки энергии E_t [8], основан на извлечении информации из начального участка роста ТСТ. Оказалось, что сечения захвата s_t малы (см. таблицу), но проявляют тенденцию к экспоненциальному росту с увеличением температуры максимума полосы T_m в спектре ТСТ (см. прямую на рис. 2, а), линейно связанной с энергией E_t (см. прямую на рис. 2, б).

Малые значения сечений захвата s_t позволяют отнести соответствующие ЦПЭ к классу медленных. К этому выводу приводят и непосредственные оценки фактора захвата электронов $R = (N_{ti} - n_{ti}) s_{ti} / s_r \sum_{j>i} n_{tj}$, где N_{ti} — полная кон-

центрация *i*-х ЦПЭ, опустошающихся за счет ионизации при заданной температуре, n_{ti} — число электронов на этих центрах, s_r — сечение рекомбинации. Действительно, в температурной области термоионизации мелких ЦПЭ, когда большинство из них все еще заполнено, а процессы рекомбинации контролируются, как это показывают дополнительные измерения, медленными центрами рекомбинации с сечением s_r , весьма близким к сечениям мелких ЦПЭ, выполнение условия $R \ll 1$ достигается за счет неравенства $(N_{ti} - n_{ti}) \ll \sum_{j>i} n_{tj}$. Несмотря на нарушение этого неравенства в результате опустошения ЦПЭ, условие $R \ll 1$ сохраняет свою силу и в области высоких

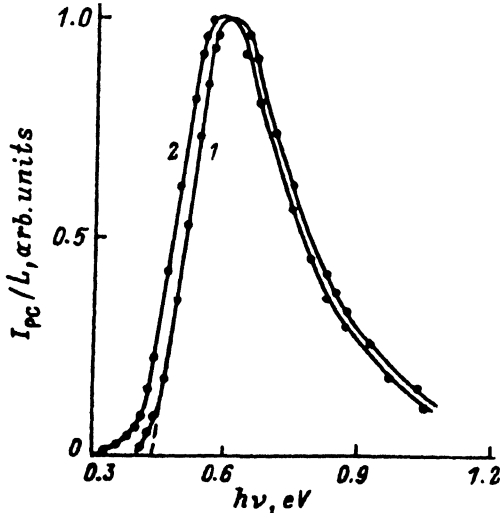

Рис. 3. Спектры ИПФ в ZnSe, одинаковые для кристаллов типов I и II. Температура изменения T , К: 1 — 90, 2 — 135.

температур вследствие переключения канала рекомбинации с медленных на быстрые центры с сечением $s_r \gg s_i$.

Контроль параметров E_i , s_i , R по их соответствию универсальной диаграмме [10] или по методу [11] подгонки экспериментальных и рассчитанных спектров ТСТ (сравнение такого рода спектров для полосы с T_m 135 К дано на рис. 1) свидетельствует об их достоверности.

2. Индуцированная примесная фотопроводимость

Как отмечалось в разделе 1, в кристаллах ZnSe типа II наблюдается одна полоса в спектре ТСТ $T_m \approx 135$ К, за которую ответственны ЦПЭ с уровнем $E_c - 0.22$ эВ. Моноэнергетический характер спектра электронных ловушек в этих кристаллах подтверждают и измерения ИПФ в широком интервале температур $T = 80 \div 350$ К, при энергиях фотонов $h\nu = 0.05 \div 1.8$ эВ и интенсивности излучения $L \leq 10^{15} \text{ см}^{-2} \cdot \text{с}^{-1}$ в области примесного поглощения. Действительно, как видно из рис. 3, на спектрах ИПФ кристаллов типа II наблюдается, как и в случае спектров ТСТ (рис. 1, кривая b), одна полоса. Максимум этой полосы при температуре $T = 90$ К расположен на энергии $h\nu_m \approx 0.59$ эВ и характеризуется типичными для примесных полос геометрией и температурным сдвигом (ср. спектры 1, 2 на рис. 3). Происхождение полосы с $h\nu_m \approx 0.59$ эВ в спектре ИПФ от той же ловушки с уровнем $E_c - 0.22$ эВ, которая ответственна за полосу с $T_m \approx 135$ К в спектре ТСТ, доказывается температурными измерениями интенсивности ИПФ, которые (как и исследование ТСТ) приводят к термической энергии ионизации $E_i \approx 0.22$ эВ. Кроме того, наблюдается совпадение температурных областей проявления полосы ТСТ и затухания фотопроводимости (ср. на рис. 1 соответствующие кривые b , d). Если считать, что оптическая энергия E_0 соответствует «красной» границе ИПФ, отношение энергий оптической и термической ионизации этого ЦПЭ есть $E_0/K_i \approx 1.7$.

Исследования ИПФ на кристаллах типа I, которым по данным измерения ТСТ, кроме ЦПЭ с уровнем $E_c - 0.22$ эВ, свойствен также богатый набор ловушек с уровнями в интервале $E_c - (0.1 \div 0.56)$ эВ, привели к неожиданному результату. Оказалось, что и в этих кристаллах при измерениях ИПФ обнаруживаются

лишь ЦПЭ с уровнем $E_c - 0.22$ эВ. Так что в спектрах ИПФ кристаллов типа I, как и в случае кристаллов типа II, присутствует соответствующая ловушкам с уровнем $E_c - 0.22$ эВ полоса ИПФ с $h\nu_m \approx 0.59$ эВ (рис. 3).

Наблюдение методом ИПФ в кристаллах типа I только ЦПЭ с уровнем $E_c - 0.22$ эВ — свидетельство фотоэлектрической неактивности других ЦПЭ, уровни которых распределены в интервале $E_c - (0.1 \div 0.56)$ эВ. Дополнительные измерения ТСТ показывают, что ЦПЭ с уровнями $E_c - (0.1 \div 0.56)$ эВ могут наблюдаться и в отсутствие ловушки с уровнем $E_c - 0.22$ эВ — в кристаллах ZnSe, полученных с помощью другой технологии.

3. Обсуждение результатов

Сведения о ЦПЭ с уровнем $E_c - 0.22$ эВ, полученные в данной работе, недостаточны для того, чтобы сделать вывод об их природе. Вместе с тем анализ особенностей остальных фотоэлектрически неактивных ЦПЭ с энергетическими состояниями в интервале $E_c - (0.1 \div 0.56)$ эВ приводит к определенному заключению об их физико-химическом происхождении.

Если оставаться в рамках сложившихся представлений о ЦПЭ как о точечных дефектах в объеме идеальной (не нарушенной другими дефектами) решетки, то такие их особенности, как полиэнергетический характер спектра состояний, малые сечения захвата электрона s_i , могут быть в принципе объяснены в предположении о том, что ЦПЭ с уровнями $E_c - (0.1 \div 0.56)$ эВ есть распределенные по межатомному расстоянию r и исходно отрицательно заряженные ассоциаты $(A^0 - A^-)^-$, состоящие из компенсированного (A^-) и ловушечного (A^0) акцепторов. Однако при этом с точки зрения как механизма захвата, так и зарядового состояния, остается неясной причина столь сильного (до пяти порядков) роста величины s_i в процессе трансформации ЦПЭ из $(A^0 - A^-)^-$ в A^0 -состояние, который к тому же сопровождается ростом глубины уровней захвата.

Так, согласно экспериментальным данным [12], простой переход электронной ловушки из изолированного в дипольное состояние (при взаимодействии с акцептором) обеспечивает иные, чем это наблюдается для ЦПЭ с уровнями $E_c - (0.1 \div 0.56)$ эВ, кинетические особенности.

В то же время основные особенности ЦПЭ с уровнями $E_c - (0.1 \div 0.56)$ эВ непротиворечиво могут быть объяснены на основе альтернативной концепции, допускающей макронеоднородность исследованных кристаллов и связь этих ЦПЭ с донорно-акцепторными парами (ДАП), которые распределены по r и размещены в области макронеоднородностей, окруженных отталкивающими электронами коллективными потенциальными барьерами.

Значения энергии E_{in} , рассчитанные на основе представлений о ЦПЭ с уровнями $E_c - (0.1 \div 0.56)$ эВ как о ДАП, собраны для сравнения в таблице. Предполагалось, что роль ловушечного полюса играет донор (например, анионная вакансия V_A), который в изолированном и взаимодействующем состояниях характеризуется соответственно энергиям $E_{in} = 0.56$ эВ и $E_{in} = E_{in} - \Delta_n(r)$, где фактор $\Delta_n(r) = e^2/(\epsilon r_n)$ — смещение донорного уровня вверх по энергии за счет близости акцептора A^- . При расчете использованы известные значения диэлектрической проницаемости $\epsilon = 9.2$, расстояния между равноименными узлами решетки сфалерита $r_n = a(n/2 - 5/16)^{1/2}$ параметра решетки $a = 5.65$ Å. Несмотря на использование при расчете первого (кулоновского) приближения, наблюдается согласие рассчитанных и экспериментальных значений, т. е. E_{in} и E_i (см. таблицу). Схема донорных уровней в ДАП рассматриваемого типа показана на рис. 1. При расчете энергии ионизации E_{in} компактной ДАП ($n = 1$) допускалось, что электрон локализован на орбиталях трех атомов Zn, окружающих одновременно с акцептором пары вакансию V_A ($r_1 = 3.2$ Å).

Другая возможная модель, по которой ДАП состоит из мелкого компенсированного донора D^+ (например, атом Al в узле Zn) и изоэлектронной ловушки (атом O в узле Se), при всех других своих достоинствах не объясняет наблюдаемое (см. раздел 1) распределение плотности уровней ЦПЭ по энергии.

В рамках модели неоднородного кристалла сечения захвата электрона s_i следует рассматривать как эффективные, и в характерных точках T_m они могут быть заданы как $s_i = s_{i0} \exp(-\varphi/kT_m)$. Это обстоятельство объясняет как весьма малые величины сечений захвата s_i , так и их быстрый рост с увеличением глубины залегания уровней.² Тот факт, что наблюдаемая зависимость $s_i = f(T_m^{-1})$ может быть выражена одной экспонентой, является, на наш взгляд, свидетельством неожиданного варианта локализации ЦПЭ в эквипотенциальных точках макронеоднородностей решетки (скорее всего, вблизи ядер дислокаций).

Экстраполяция зависимости $\lg s_i = f(T_m^{-1})$ к точке $t_m^{-1} = 0$ (рис. 2, а) приводит к слишком большой величине предэкспоненциального множителя $-s_{i0} \approx 10^{-14} \text{ см}^2$, что, скорее всего, отвечает сечению захвата ЦПЭ, не подвергнутого влиянию коллективных полей макронеоднородностей решетки. Наклон прямой $\lg s_i = f(T_m^{-1})$ позволяет найти высоту макрорбарьера для захвата электрона; она составляет $\varphi \approx 0.15 \text{ эВ}$.

Здесь же отметим, что возможность определения параметров E_i , s_i методами ТСТ [$8-10$] в случае неоднородных кристаллов является свидетельством близости в них величин барьеров для захвата и дрейфа носителей заряда.

Предположение о существенной роли коллективных барьеров в формировании кинетических свойств ЦПЭ, наряду с отмеченными особенностями, приводит и к ряду других интересных следствий.

а) Распределение концентрации ассоциатов по r , обеспечивающее расщепление «затравочного» уровня ловушечного дефекта, весьма чувствительно к различным факторам технологии роста и обработки кристаллов, и это, взятое в отдельности, объясняет низкую воспроизводимость спектров ТСТ (см. раздел 1). Однако в случае кристаллов, в которых наряду с макронеоднородностью точечных дефектов наблюдается макронеоднородность, приводящая к крупномасштабной вариации потенциала, ситуация усугубляется модуляцией сечения s_i коллективными полями, что весьма существенно при распределении ЦПЭ по всему объему кристалла. В результате следует ожидать расщепления в зону не только энергии E_i , но и сечения s_i и дополнительного размывания спектра ТСТ.

б) Расположение ЦПЭ с уровнями $E_c - (0.1+0.56)$ в области микрорбарьеров обуславливает их принадлежность к классу медленных. Накачка неоднородного кристалла неравновесными носителями заряда (например, с помощью собственного света) до уровня, при котором существенно уменьшается высота барьеров, может привести к превращению медленных ЦПЭ в быстрые. Эффект фототрансформации кинетического типа ЦПЭ по-новому объясняет классическое явление уменьшения инерционности фотопроводников с ростом уровня неравновесного возбуждения.

в) Вклад множителя $\exp(-\varphi/kT)$ в формирование величин s_i для уровней многозарядного центра различен. Поэтому следует ожидать, как это имело место в случае кристаллов ZnS [¹⁴], разницы в сечениях s_i этих состояний, трудно объяснимой с точки зрения лишь зарядового состояния центров.

Попытка объяснить фотоэлектрическую неактивность ЦПЭ с уровнями $E_c - (0.1+0.56)$ эВ в широком интервале энергий фотонов в примесной области (см. раздел 2) на основе сдвига Франка—Кондона приводит к заключению о больших расхождениях между энергиями E_i , E_0 этих сравнительно неглубоких ЦПЭ. Видимо, их расположение вблизи ядер дислокаций приводит не только к малым

² В работе [¹³] представлены прямые экспериментальные доказательства влияния макрорбарьеров на кинетические особенности центров рекомбинации.

сечениям захвата электрона, но и к малым сечениям фотоионизации (s_p) вследствие деформаций волновых функций и малых сил осцилляторов.

В максимуме ИПФ при $h\nu_m \approx 0.59$ эВ (рис. 3) сечение фотоионизации центра с уровнем $E_c - 0.22$ эВ составляет $s_p \approx 10^{-17}$ см². Сравнительные оценки показывают, что для центра с уровнем $E_c - 0.24$ эВ, принадлежащего к семейству фотоэлектрически неактивных ЦПЭ и в то же время имеющего параметры, близкие к параметрам фотоактивной ловушки с уровнем $E_c - 0.22$ эВ (см. таблицу), сечение s_p аномально мало ($< 10^{-20}$ см²).

Выводы. Предложена обобщенная модель ЦПЭ в ZnSe, допускающая связь многоуровневых фотоэлектрически неактивных медленных ЦПЭ, уровни которых расположены в интервале $E_c - (0.1 \div 0.56)$ эВ, с ассоциатами общей природы, распределенными по межатомному расстоянию в области макронеоднородностей решетки кристалла (скорее всего, вблизи ядер дислокаций).

В рамках модели непротиворечиво объяснены многоуровневый характер, слабая воспроизводимость спектра медленных ЦПЭ, малые значения сечений захвата электрона s_p , быстрый рост величины сечения захвата с увеличением глубины залегания уровней E_i и др.

Принципиальный интерес представляет вывод работы о фотоэлектрической неактивности медленных ЦПЭ с уровнями $E_c - (0.1 \div 0.56)$ эВ в кристаллах ZnSe. Распространение исследований ТСТ и ИПФ на родственные соединения ZnS, CdS, CdSe показывает, что и им свойственно наличие фотоэлектрически неактивных медленных ЦПЭ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] В. Н. Вертопрахов, Е. Б. Сальман. Термостимулированные токи в неорганических веществах, 330. Новосибирск (1979).
- [2] М. А. Ризаханов. ФТП, 9, 2002 (1975); 16, 699 (1982).
- [3] М. А. Ризаханов, Ф. С. Габибов. ФТТ, 13, 1324 (1979).
- [4] М. А. Ризаханов, Ю. Н. Эмиров, Н. А. Абилова. ФТП, 14, 1665 (1980).
- [5] М. А. Ризаханов, Е. М. Зобов. ФТП, 14, 2407 (1980); 23, 1219 (1989).
- [6] М. А. Ризаханов, М. М. Хамидов. Письма ЖТФ, 11, 561 (1985).
- [7] W. Hoogenstraaten. Phil. Res. Rep., 13, 515 (1958).
- [8] G. F. J. Garlik, A. P. Gibson. Proc. Phys. Soc. A, 60, 574 (1948).
- [9] М. А. Ризаханов. Изв. вузов СССР. Физика, вып. 1, 153 (1971).
- [10] М. А. Ризаханов. ФТТ, 31, вып. 11, 193 (1989).
- [11] А. П. Кульсрешта, В. А. Горюнов. ФТТ, 8, 1944 (1966).
- [12] D. V. Lang. J. Appl. Phys., 45, 3014 (1974).
- [13] М. А. Ризаханов, М. А. Магомедов, Х. А. Магомедов. ФТП, 16, 1584 (1982).
- [14] М. А. Ризаханов, М. М. Хамидов. ФТП, 13, 1518 (1979).

Редактор Л. В. Шаронова